

Падающий снег созерцал нелёгкий путь юного ученика, который не поспевал за своим мастером. Сакура двигалась вперёд, поднимаясь на поразительную заснеженную гору, чтобы дать своему наследнику очередной урок.

- Смотри... "Небесная амброзия". Такой одинокий цветок можно встретить только здесь, на острове Демонов. Даже такому растению Мизуки позволила наслаждаться жизнью, а знаешь почему? - розоволосая девушка посмотрела на мальчика, который пытался отдышаться от столь невообразимого похода. Хаос поражался, как красавица Аои, одетая в простые короткие чёрные шорты и белую футболку, накрытую синей лёгкой курткой, не обращала внимание на морозящий холод. Сам малец носил тёмную тёплую одежду и был готов к экстремальным температурам. Юнец не знал причину, по которой они взобрались на вершину острова, но был уверен, что мастер не просто так привела его в это удивительное место.

Зима жестока и не обходила остров Демонов стороной. Животные и растения крепко спали, и только небесная амброзия наблюдала за путешественниками.

- Не знаю...- юнец задумался, посмотрев на красивое зелёное растение, покрытое снегом. Необычные листья, завораживающие взгляд, хотели дать подсказку мальчику, но даже так он оставался в недоумении. Сакура лишь усмехнулась и нежно посмотрела на растение, переживая за его жизнь.

- "Небесная амброзия" - эгоист. Она заботиться только о себе, поглощая больше кислорода, чем производит. Даже сейчас нам так трудно дышать, потому что амброзия не желает нас видеть...
- Аои на мгновение замолчала. - За ней последует такая же одинокая амброзия, и так будет продолжаться. Разве такая жизнь не печальна...- тяжело вздохнула девушка.

Хаос не понимал, что хочет донести до него учитель. Посмотрев опять на необычное растение, он погрузил в размышления.

- Пускай вы так и говорите, но разве это растение смогло бы существовать на таком холоде? Как можно жить подобным образом? - произнёс юнец, озадаченно посмотрев на Аои.

- А вот это мы сейчас с тобой и выясним. Запомни раз и навсегда: "Эгоисты..."

...всегда одиноки, - сказал Хаос, вспомнив слова наставницы. Он продолжал стоять в луже своей ещё тёплой крови и думать о былом. Воспоминание напомнило ему о важном уроке Аои. Так что, собравшись с духом, он отвёл правую ногу назад и, взяв катану в обе руки, подвёл свой верный клинок к окровавленному лицу. Лия лишь наблюдала за отчаянными движениями дрожащего от холода парня.

- Стиль Сакуры... - Хаос тяжело вздохнул. - "Blooming heavenly ragweed (Цветущая небесная амброзия)", - крикнул юнец и помчался к своему противнику. Холод не отступал, а кровь закипела, как магма в теле парня.

Лия, удивившись резкому движению наглеца, сразу приготовилась к худшему. "Чтобы он не вытворил, нельзя подпускать его к себе", - думала богиня, проводя голубой косой по ледяному полу, создавая опасные шипы.

Хаос рубил лёд ловкими движениями с разворота, вращаясь вокруг себя и продолжая бежать.

Не смотря на трудности, герой знал, что должен довести дело до конца и не мог отступить. Юнец не переставал дышать, а его тело не желало слушаться, поддаваясь холоду.

- Соберись! - Хаос крепко держал свой клинок двумя руками, вцепившись в него, как зверь. - Ты обязан дойти до конца. Ведь только так... - парень думал только об одном, его не волновало ничего более. Он словно пробирался сквозь нескончаемую бурю, которая желала остановить его, но герой знал, что этого допустить нельзя. Вкладывая все силы в каждый шаг, Хаос оставлял позади себя кровавые следы, которые сразу превращались в лёд.

Богиня Льда продолжала создавать повторяющиеся шипы, только ещё больше выматывающие её. Руки Лии уставали, а она сама пыталась вспомнить заклинания, которые могли бы ей помочь.

За шипами следовали ледяные волны, копы и другие необычайные предметы, созданные богиней. Но Хаос продолжал своё наступление, пробираясь сквозь ледяные осколки. Герой был так близок к своему оппоненту, пока девушка не изменила ход битвы с улыбкой:

- Янядел анетс (ледяная стена), - выкрикнула Лия и провела покрытой багровой жидкостью косой по полу снизу верх по диагонали. Следом за этим возникла крупная стена, созданная из твёрдого льда. Постройка была выше Хаоса и достаточно широкой, чтобы не позволить герою обойти данное сооружение не прервав движение. Всё, что оставалось герою, так это разрубить её и продолжить нападение. Это и был коварный замысел Лии. "Это одно из моих сильнейших заклинаний. Мало кому удавалось разрубить эту стену. Оружие моих врагов лишь ломалось, оставляя своего владельца в недоумении. То же будет и с этим юнцом," - думала богиня, отпрыгнув назад и наблюдая за движением парня сквозь прозрачную стену. "Если он придерживается определённого приёма, то не должен останавливаться иначе оно утратит смысл. Этот Хаос настолько ослаб, что сразу помрёт на месте, позволив себе остановиться. Это моя победа!" - Лия уже представила, как лично отрубит голову мальцу.

Хаос, увидев возникшую перед ним стену, был поражён её толщиной. Невообразимое сооружение сокрушило его надежду, предрекая поражение.

- Невозможно...Я только сломаю свою катану... - произнёс растерянный герой. - Тогда мне остаётся только остановиться и умереть...

- И забрать чужую жизнь? - парень услышал незнакомый голос у себя в голове, который уже не раз решал его судьбу, делясь своим мнением. Он напомнил ему стоимость силы, которую несёт юнец.

- Нет! Я не позволю кому-либо умереть только из-за моей оплошности. Проклятие не должно брать надо мной верх. Я смогу, смогу добиться всего сам, ведь я ... - Хаос резко прыгнул, не остановившись, и занёс катану за плечо, готовясь к очередному круговому горизонтальному удару. -... Эгоист! - крикнул парень и одним диагональным ударом слева на право разрубил непоколебимую стену. Его катана получила небольшие царапины, но это было не сравнимо с болью в груди Хаоса.

После удара он не остановился, а только ускорился, продолжая свою битву. Хаос знал, что путь, выбранный им, будет жесток и кровав. В нём не будет места любви и добру, а лишь зло и гнев, сжирающие его изнутри. Парень был готов отбросить свою человечность и пожертвовать телом, чтобы достичь мечты, стоящей на вершине непреодолимого пути.

- Невозможно. Это же просто невообразимо... - удивлённо посмотрела на мальчика Лия. - Да почему ты не можешь просто сдохнуть! - крикнула озлобленная богиня, приготовившись к

последним моментам её поединка, которые должны были закончить эту кровавую бойню.

Последующие удары оказались слабее, но для Хаоса даже их хватало, чтобы терять багровую жидкость. Лия не могла успокоиться и сражалась из всех сил. Её не покидал адреналин и волнение, испытываемые в бою. Мысль, что она уже давно так не сражалась закрепились у неё в голове. Но богине становилось труднее дышать рядом с юнцом, и она не понимала почему.

Отбив очередной удар, Хаос перешёл в атаку и продолжил начатое движение. Круговые движения не оставляли Лию в покое. Резкие и опасные выпады только ухудшали её положение. Этот приём отличался от постоянных ударов парня. Девушка запомнила название движения, но его значение оставалось для неё загадкой.

- Я больше не могу так. Мне трудно дышать. Надо отойти...- подумала богиня Льда и отпрыгнула назад. Только в воздухе все элементы замысла Хаоса сошлись. - Почему? Я не могу дышать? - озадачилась девушка, замерев в воздухе. Время для неё остановилось, и она наконец-то поняла.

- Вот значит как. Тогда ты победил...- Лия посмотрела на Хаоса, который готовил уже знакомую ей атаку. Он опять завёл катану за плечо и произнёс: "Стиль Сакуры. "Cherry blossoms (Вишнёвое цветение)".

Когда Хаос оказался на грани жизни и смерти, он вспомнил урок Аои в горах. Тот день казался ему обычным, но сейчас герой понимал, что именно этот момент был неотъемлемой частью его жизни.

- Стиль Сакуры. "Blooming heavenly ragweed (цветущая небесная амброзия)" - позволяет сражаться даже при самых низких температурах, - девушка смотрела на знакомый Хаосу цветок. - Но взамен ты жертвуешь своими лёгкими. Как ты знаешь, мы все дышим кислородом, а выдыхаем так называемый углекислый газ. Суть этого движения заключается в истощении противника с помощью поглощения всего кислорода, - Аои повернулась к мальчику и указала на его грудь.

- Понятное дело, что для выполнения этого приёма необходимо соблюдать определённые правила и условия. Ты быстрее разорвёшь свои лёгкие, чем правильно используешь это движение в лесу. "Цветущая небесная амброзия" была придумана моим отцом для сражений на холоде. Используй эту технику только в самых крайних случаях и будь готов к последствиям. - Этот момент всплыл у Хаоса в голове, когда он использовал "Цветущую небесную амброзию".

Находясь на грани, всё, что герой мог сделать в момент прыжка Лии, так это нанести последний удар, который бы завершил её мучения. Это также понимала и богиня.

Падая на холодный пол, богиня Льда вспоминала своё прошлое и хотела понять: когда именно всё пошло не так?

Лия вспоминала, что родилась на Западе в семье священника. Она была намного лучше своей сестры, чьё имя не может вспомнить. Обе девушки сбежали из дома, и старшая сестра заключила сделку с демоном. После этого Лия жила с сестрой в Свэтхэнде в церкви. Так было до тех пор, пока однажды в церковь не пришёл незнакомец и убил сестру. Это был молодой парень в чёрном плаще и необычной тёмной одежде. Девушка уже не помнит лица парня, но его необычные чёрные волосы, передние кончики которых были покрыты сединой, запомнились ей на всю жизнь.

Незнакомец предложил Лие помощь, и та согласилась, отправившись с ним на Север, где тогда правила Белая Рейна. Девушка навсегда запомнила свою первую встречу с богиней.

- Ну и кого ты мне привёл? Я ведь просила захватить арахис, а не грязную девчушку! - раздражённо рявкнула богиня, лениво читая книжку у себя в руках.

- Я помню. Но эта девушка мне напоминает тебя, вот я и решил её привести сюда. Не мог же я оставить такую милашку одну в столице людей? - растеряно ответил парень, держа маленькую Лию за руку.

Богиня отвела взгляд от книги и посмотрела на Лию. Рейна являлась невысокой девушкой с детским телосложением. Её длинные синие волосы болтались из стороны в сторону каждый раз, когда она делала лёгкие движения, а голубые ледяные глаза рассматривали юную Лию.

- Интересно...- произнесла Рейна, наконец-то улыбнувшись. - Ладно. В следующий раз принесёшь две пачки арахиса. А пока разберёмся с девушкой. - Богиня медленно подошла к маленькой девочке и улыбнулась.

- Я - Рейна. А тебя как зовут? - девочка была поражена ошеломительным вопросом и, задрожав, ответила.

- Л-лия. Меня зовут Лия...- неуверенно произнесла она, а парень стоящий рядом кивнул.

- Лия? Приятно познакомиться! Чувствуй себя как дома, - сказала Рейна, теребя волосы девочки.

С тех самых времён Лия осталась у богини Льда и не переставала учиться. Она изучала принцип работы магии, Север, его население и подобное. Каждый день проведённый с Рейной был счастьем для Лии.

Она редко видела того незнакомца, который спас её, но знала, что он хороший человек. Богиня Рейна тоже любила его. Но один день в жизни Лии изменил всё.

Проснувшись от громких обсуждений в главном зале, юная Лия пошла на звук. Там она увидела богиню Льда и необычную девушку. На ней был великоватый зелёный плащ, белая футболка с перевернутым треугольником и чёрные короткие шорты. Длинные блондинистые волосы и яркие голубые глаза украшали её бледную кожу. Она также, как и Рейна, была детского телосложения. Эта девушка навсегда запомнилась Лие.

- Зачем тебе это надо? - грозно произнесла Рейна, приготовившись к худшему. Блондинка лишь легко улыбнулась и посмотрела на неё.

- Ты ведь сама понимаешь. Отдашь мне силу Льда, а я не трону Север. Не думаю, что прошу слишком много. - Девушка вела себя самодовольно, общаясь с великой богиней, но та не обращала внимания.

- Я не собираюсь отдавать свою силу такой, как ты, - усмехнулась Рейна. Тогда у неё были уже короткие синие волосы и белое лёгкое платье, окутанное голубыми цветами. - Если она тебе так нужна, то ты знаешь правила...- богиня посмотрела самонадеянной девушке прямо в глаза. Та лишь кивнула с злобной улыбкой.

То, что произошло дальше для Лии длилось секунду. Она и моргнуть не успела как богиня Льда Рейна лежала на полу, покрытым её багровой кровью. На её еле дышащем теле стояла нога

блондинки.

- Знаешь что, Рейна? Ты была так добра ко мне, так что я готова исполнить твоё последнее желание, - с улыбкой произнесла девушка. Рейна лишь усмехнулась и посмотрела в сторону Лии, подав ей знак подойти.

- И это твоя наследница? - засмеялась победительница. Когда юная Лия подошла к своей наставнице, напуганная девушка упала на колени и схватила богиню за руку.

- Моё последнее желание... Я хочу, чтобы мои ученики не умерли, не исключая его. - Рейна улыбнулась, а блондинка лишь усмехнулась.

- Вот как... Меньшего от тебя и не ожидала. Хорошо, я выполню твою просьбу. А теперь насчёт силы...

Эта трагедия оставила тяжёлый шрам на душе Лии. В тот день она потеряла не просто наставницу, а семью. И тогда девушка решила для себя, что убьёт Кровавую Еву любой ценой. Объединившись с Падшим драконом Заком и ещё тремя великими героями, они сразили Еву и вернули, украденные ею, силы богов. Но потери были слишком велики. Деяния Евы погубили половину населения всего мира и оставили крупнейшие страны в разрухе.

После возвращения силы Льда, Лия заняла место Рейны и жила ради своего народа. Время шло, богиня размышляла о значении семьи в её жизни. Тогда она и повстречала Кая, который являлся сыном старого товарища. Лия стала его наставницей, но их чувства переросли в нечто большее.

Когда Кай вернулся с Южной войны, они поженились и у них родился сын. Для Лии это было настоящее счастье. У неё появилась семья, и девушка каждый день навещала могилу Рейны, рассказывая ей интересные истории.

Лия любила своего ребёнка, но её слабый характер не был по душе сыну. Он вечно сторонился матери и не воспринимал её всерьёз, проводя больше времени с отцом. Как бы Лия не старалась, она не получала должного внимания от сына, что беспокоило девушку. Кай всегда говорил, что это не её вина, и богиня продолжала любить своего ребёнка таким, каким он был.

Но и её муж покинул её, передав свои силы потомку. Сын не мог видеть горевавшую мать, поэтому ушёл, не попрощавшись. Оставшись одна, Лия заперлась у себя в замке. Многие воины хотели сразить её, желая заполучить великую силу, но терпели поражение.

Шли года, а ничего не менялось. Её никто не навещал, а она не выходила на улицу. Только изредка к ней приходила служанка, приносящая еду и вещи, выбранные богиней.

Однажды её посетила необычная девушка с розовыми волосами и особенными серьгами. Она пришла не за силой богини, а за знаниями. Лия была рада, что заговорила хоть с кем-то за бессчётное множество лет.

- Не думаю, что мне удастся достигнуть вашего мастерства, многоуважаемая Лия, - говорила девушка-феникс, попивая чай с богиней.

- Даже не знаю... Я уже не так сильна, как раньше... - бывший герой разговаривала с замкнутостью и неуверенностью.

- Ну что вы. Зато вы выглядите намного моложе меня, - девушка засмеялась, а Лия лишь

усмехнулась. Это была правда. Из-за силы богини Льда Лия не старела и всегда выглядела на двадцать, но она этого не замечала.

- Знаете, что? Может я и не смогла победить вас, но когда-нибудь найдётся достойный. Тот - кто сможет показать вам истинное мастерство и стать новым наследником силы Льда.

- Было бы здорово, если бы этот кто-то был из твоего клана. Уверена, что ты будешь хорошей наставницей и сможешь воспитать прирождённого воина, который бы избавил меня...- Лия замялась. Девушка-феникс лишь кивнула головой.

- Да, хотела бы я себе такого ученика.

Когда вся жизнь Лии пролетела у неё перед глазами, она посмотрела на парня, который пронзил её грудь своим клинком, пока та падала в воздухе. Слова девушки-феникса напомнили ей своё желание.

Богиня лишь слегка улыбнулась, а затем, почувствовав землю под ногами, упала на колени. Хаос вытащил катану и сложил её в ножны. Его кровь не останавливалась, а на правой руке виднелось замороженное мясо, которое можно было увидеть из-за отсутствия остатков кожи на его теле. Сквозь пятки проходили крупные ледяные осколки, пальцы на левой руке не шевелились, ценная кровь продолжала литься из его головы.

- Вы проиграли...- устало произнёс юнец, прискорбно посмотрев на Лию. По нему было видно, что от него и живого места не осталось, но герой продолжал терпеть смертные муки.

- Хах, и правда. Я прожила сто сорок лет и наконец-то могу избавиться от этого бремени. Спасибо тебе... - девушка продолжала смотреть на пол, а по её щекам потекли слёзы радости.

- Ты ведь знаешь, как получить силу бога? - произнесла богиня Льда Лия, посмотрев на Хаоса, нескончаемая боль которого могла убить его в ту же секунду.

- Нет, - он устало облокотился на ножны катаны и встал на одно колено. Девушка лишь усмехнулась нежной улыбкой.

- Это может прозвучать жестоко, но ты должен вырвать моё сердце и выпить всю кровь из него.
- Она говорила такие вещи с тем же непоколебимым выражением лица. Хаос немного удивился. Герой понимал, что если он не поторопится, то будет страдать ещё больше, а дальше может последовать и смерть, которая заберёт невинную жизнь.

- Хорошо... - произнёс Хаос и аккуратно пронзил грудь Лии, а затем вырвал сердце. Её ещё тёплое сердце тихонько билось, согревая руку парня. Он понимал, почему девушка выбрала именно этот способ. Его глаза выражали благодарность великому герою. Бывшая богиня лишь кивнула, наблюдая за парнем, который теперь становился новым богом Льда.

Юнец сделал так, как ему подсказывало сердце и выпил всю кровь, сжав сердце девушки. Багровая тёплая кровь впитывалась его организмом, как дар богов. Он не чувствовал вкуса, а лишь тепло, исходившее от этого небольшого органа.

- Последнее, что я хочу знать: почему ты сражаешься? - произнесла Лия, бездыханно облокотившись на парня. Её тело постепенно начало превращаться в снежинки.

- Я хочу сразить своего отца - Айзека Хелствула. Он не был рядом в нужный момент, поэтому померла моя мать - Тереза, - спокойно ответил Хаос, обнимая умирающую богиню. Лия была

очень сильно удивлена и засмеялась.

- Какая ирония... Ведь Айзек - мой сын...- произнесла она, улыбаясь. Хаос был удивлён не меньше Лии. - Неудивительно, что вы так похожи. Он бы никогда не рассказал мне о своей семье...Тогда получается, что я проиграла собственному внуку...Может это не так уж и плохо...- она улыбнулась и посмотрела на растерянного Хаоса. Лия лишь немного отпустила парня и сразу превратилась в маленькие снежинки. Всё, что от неё осталось, так это та самая "Синяя роза".

Хаос был в полной растерянности. Он никогда не слышал о бабушке или дедушке. По лицу парня поплыли ласковые слёзы. Герой сразился с близким родственником, которого даже не знал. "Почему всё так обернулось? Госпожа Аои наверняка знала...Она не хотела, чтобы я сбивался с пути? Я запутался...так устал," - думал Хаос, рассматривая косу.

В глазах начало мутнеть, а из-под ног потихоньку уходила земля. После напряжённой битвы, его организм больше не мог откладывать предназначённое.

Воспоминания о жизни с Аои Сакурой посетили Хаоса, напоминая ему о былом. Парень хорошо помнил свои спокойные дни вместе с наставницей, возвращаясь к ним в трудные моменты. Девушка-феникс поселилась в доме Наоки, который был не против её компании, ведь он прекрасно знал Аои и доверял ей жизнь своего приёмного внука.

На следующий день, после вступления парня в клан, Аои посмотрела на мальчика, размышляя о его дальнейших тренировках и обучении.

- Итак. Так как теперь ты - часть моего клана, то я тебя научу всему, что знаю сама. И мы начнём с образования, ведь каждый уважающий себя феникс должен знать законы нашего мира и его основы. Я понимаю, что тебе будет нелегко, но давай постараемся, - завершила девушка, посмотрев на мальчика. Тот лишь кивнул, внемля каждому слову. Они сидели во внутреннем саду под персиковым деревом, которое цвело яркими розовыми листьями.

Из дня в день красавица Аои приносила книги из местной библиотеки и рассказывала по ним науку, нагружая парня знаниями древних исследователей, желающих познать тайны мира.

- У нас есть три вида магии: природная - дарованная нам богами, символизм - придуманная каждой расой и использующая комбинацию слов для превращения окружающих частиц в желаемое, и Тьма - магия, придуманная богиней Тьмы Алисой. Этот вид комбинирует природную и символизм. Её могут использовать только демоны, - читала Аои, а затем рисовала на бумаге рисунки для мальчика. Картинки наставницы пускай и не были пиком искусства, но Хаосу хватало и их, чтобы понимать то, что хочет до него донести учитель.

- Природная магия - что-то вроде невидимого элемента. У фениксов - Огонь, у эслийцев - Лёд, а у ёсаков - Земля. Так как Селина не делилась силой с людьми, то они не обладают природной магией... - девушка почесала голову в недоумении, а затем легко засмеялась. - Это довольно сложно объяснить. Если бы у нас были книги, написанные самой Юианной, то было бы легче. Ну а если коротко: ты используешь свою выносливость для создания своего элемента. К примеру: я могу создать пламя в руке, ведь я - феникс. - Аои протянула ладонь, которая сразу воспламенилась небольшим оранжевым пламенем.

- Ого! - удивился Хаос, внимательно рассматривая непоколебимый огонь. Он был таким тёплым и лёгким, ничем не отличаясь от обычного. Такова была сила, которой поделился Аден.

- Естественно, что это не всё, но если постоянно использовать природную магию, то можно быстро потерять все силы. В этом плане намного легче символизм. Людям, не имея природную магию, было нелегко, поэтому самые умные из них придумали объединять слова и получать желаемое из окружающей их природной магии, так как она присутствует абсолютно везде. Затем также поступили и другие расы, используя свои языки. Вот пример: "Fire sword (Огненный меч)", - спокойно сказала Сакура и у неё в руке появился необычный полыхающий огнём клинок. Небольшой меч сразу исчез, как только она провела им в сторону.

- Так же можно создавать и более сложные заклинания, но на это потребуется больше времени, окружающей магии и сил. Я слышала, что некоторые великие люди могут произносить заклинания, состоящие из трёх предложений и более за пять секунд. Но лично я не использую символизм в битвах, как и большинство фениксов. Это порядком отвлекает и может помешать сосредоточиться во время боя, что очень важно.

- Если я тоже произнесу заклинание на языке фениксов, то и у меня появится огненный меч? - удивлённо произнёс Хаос, рассматривая слова в книге. Как и любой ребёнок он желал повторить за учителем.

- Эм... Тут довольно сложно. Так как ты человек, то для тебя использование заклинаний огня будет опасно. Но если предположить, то это возможно - нужно просто много усилий. На твоём месте я бы не сильно думала об символизме огня, так как это скорее навредит, чем поможет. А вот символизм земли тебе дастся легче, потому что твоя мать была ёсаком. - Ответив на вопрос, девушка-феникс замолкла, как будто не желала говорить дальше.

- А что про магию Тьмы? Получается господин Наоки и жители острова могут её использовать? - этого и ждала Аои. Она тяжело выдохнула, ведь ей предстояло рассказать наследнику о том, что может ему навредить. Этого ещё не понимал Хаос, но что-то влекло его к этому запретному элементу.

- Магия Тьмы официально запрещена. В настоящее время даже демоны не имеют право её использовать. Я мало чего смогу рассказать на эту тему, но тебе стоит знать, что разрешение на магию Тьмы есть только у твоего отца. - Юная воительница закрыла книгу и погладила мальчика по голове. - Теперь тренировка на мече! - произнесла она с улыбкой.

Сначала Аои не разрешила Хаосу использовать его катану, а дала деревянную, называемую "Боккэн", для тренировок. Воительница учила его основам: как держать меч, как носить, сражаться и подобному. Естественно, что для него это было нелегко, и Юки каждый вечер перебинтовывала паренька. Но Хаос не сдавался и продолжал тренироваться.

До обеда малец и учительница читали книги, а после тренировались. Так проходили его дни с наставницей. Юки ходила в деревню к одной женщине, которая учила её шить, так как девочке нравилось подобное занятие. Тем временем Наоки помогал деревне.

Преодолевая труднейшие занятия с учителем, Хаос смог приловчиться к мечу и ударить свою наставницу. Это было небольшое достижение, но оно доказывало, что парень не стоит на месте. С тех пор Аои разрешила ему использовать "Чёрный снег", чему юнец был чрезвычайно рад.

Десятого мая Хаосу исполнилось восемь лет. Наоки и Юки испекли яблочный пирог, а Аои подарила ему необычайную книгу на языке фениксов. Мальчик был рад, ведь до этого он праздновал свой День Рождения с матерью, которая покупала ему небольшое пирожное. Все праздники и невзгоды семья переживала вместе.

Девушка-феникс иногда отправлялась к себе на Родину, откуда привозила разные подарки. Хаос не переставал учиться и тренироваться, познавая новое. К Новому году он уже хорошо владел языком фениксов, знал немного ёсацкого и эслийского. Мальчик часто посещал библиотеку и брал там разные книги, в основном посвящённые географии, истории и науке. Книги стали его вторым учителем, делясь с ним своим опытом и историей.

- С сегодняшнего дня я учу тебя основным восьми приёмам стиля Сакуры. Ты должен превозмочь трудности и освоить все движения, - однажды в холодное зимнее утро произнесла Аои. Теперь всё только усложнилось, обучение ещё больше изматывало и всё, что мог поделаться Хаос, так это стараться из всех сил.

Дни шли, а дети росли. Летом, когда Хаосу было девять лет, он отправился с Юки в деревню на праздник. "Летний мир" отмечается каждый год в честь окончания войны между демонами и высшими существами. В этот день на острове много гостей из других стран. Они поддерживают мир и проводят время вместе. Демоны предлагают гостям разные угощения и всячески пытаются угодить им. Больше всего этот праздник любят люди, так как они могут поесть и развлечься за счёт жителей острова.

Исторически сложилось так, что во всех войнах люди присваивали всю славу себе, пренебрегая стараниями других. Другие расы не обращали на это должного внимания, но многие их недолюбливали. "Победа над захватчиком принесла славу восставшим расам и только людям она вскружила голову", - писал один человек-историк после окончания войны с демонами.

- Смотри как здесь красиво! Множество ярких огней. Ого, а что это? В том году этой сладости не было! Давай купим, Хаос! - юная девушка бегала из стороны в сторону, разглядывая прилавки магазинов. Хаос не поспевал за ней и устало плёлся позади. Он не любил этот праздник, так как знал, что их просто используют.

- Госпожа Аои дала нам немного денег, но если ты и дальше будешь так всё скупать, то у нас ничего не останется! Остынь немного, - но рука Юки не отпускала юнца. Её очаровательная юката, которую сшила ей Сакура, блестела ярким розовым цветом, так подходящем девочке. На белые волосы падал нежный свет лайна, а розовые глаза были как драгоценные камни. Если бы не милые розоватые рожки, то никто и не подумал, что Юки - демон. Хаос не решил наряжаться и пошёл в обычной белой футболке и чёрных шортах, стуча своими деревянными сандалиями. Даже в такое мирное время он не отпускал "Чёрный снег", находившийся у него в поясе.

Они весело проводили время, пока в одно мгновение Юки не столкнулась с мужчиной средних лет. Он был не высок, с блестящей лысиной и непривлекательными чертами лица. Обычная западная одежда: майка и штаны. Стоя в ботинках, незнакомец повернулся к упавшей девочке и грубо произнёс:

- Смотри куда прёшь, малявка! - выкрикнул он. - Ты мне только всю одежду испачкала, - мужчина яростно срывал злобу на беспомощного демона. Хаос подбежал к Юки и помог ей встать. Его злобный взгляд столкнулся с людским. Если бы не окружающие, мальчик уже давно вцепился в драку, не пожалев запачкать руки.

- Не горячись ты так, Михаил, - произнёс его товарищ, повернувшись к нему. - Это всего лишь дети веселятся. У нас ведь и так всё отлично, так давай их не трогать, - он подмигнул, скрывая свои злые намерения. Это был блондин, одетый в том же стиле, что его друг. Рядом с ним также стоял русский парень, смотревший на них спокойным взглядом.

- Но эта малявка испачкала мою одежду своей вонючей едой! Пусть заплатит! - ярость Михаила никуда не пропала, а от него явно несло алкоголем.

- Тут я с тобой не спорю. Пусть заплатят. Думаю, сто золотых будет достаточно, - усмехнулся его товарищ, явно издеваясь над детьми.

- У нас нет таких денег, - спокойно произнёс Хаос, став перед Юки. - Вы всего лишь смеётесь над нами. Просто уходите отсюда.

- Ооо, да я вижу ты смельчак. Что поделаться раз вы не можете нам отплатить. Ну, тогда просто отдай нам свою подругу. Я уверен, что мы сможем неплохо заработать на ней. - Блондин не скрывал своих намерений, а мальчик до последнего сдерживал злобу. Юки затряслась от страха, вообразив, что с ней могут сделать эти чудовища. Для других праздник продолжался. Демоны знали к чему это всё ведёт, но никто из них не имел права перечить победившим существам.

- И правда, быстро пошла с нами! - заворчал пьяный Михаил и потянул свои противные руки к девочке, с лица которой не уходил страх. Страшнейшая ситуация, которую мог решить только Хаос заставила сердце парня дрогнуть, а руки потянуться к мечу. Юнец знал, что если он сейчас не решится на кровавый поступок, то потеряет столь дорогую ему семью. Но ему не хватало смелости и опыта. Герой никогда не поднимал оружие на кого-то, кроме своего мастера. Лишь неизвестный спокойный голос, который ассоциировался у Хаоса с громом подтолкнул мальчика на столь радикальный поступок.

- Смысл быть сильным, если ты не можешь защитить тех, кто тебе дорог? - такой вопрос задал парню внутренний голос. Мальчик уже не смог сдержать злобу и схватился за катану. "Если мои руки и будут запачканы кровью, то пусть это будет ради моих близких", - решил Хаос.

- Не смей! - крикнул Хаос и быстрым движением отрезал руку человеку. Багровая кровь попала на его лицо, а сам юнец собирался сделать следующее движение, не обращая внимание на окружение, но в тот момент из ниоткуда появилась Аои и обняла своего ученика, произнеся:

- Усвой же урок, Хаос. Не позволяй гневу брать над собой верх, - только тогда ребёнок понял, что натворил, но было уже поздно. Безрукий мужчина корчился на полу от боли, а его друзья быстро подняли его и потащили к причалу. Блондин уронил мешок с награбленными вещами, пока его друг продолжал кричать оскорбления.

- Да что себе позволяет этот малой. Он ведь такой же демон, так что ему не поздоровиться! - произнёс молчаливый парень, являвшийся соучастником.

- Он не демон. Та девушка - Аои Сакура, а он её наследник, - произнёс Кенджи.

- Рано или поздно, кто-то бы перестал терпеть эти издевательства, - добавил Леонхард, легко улыбаясь.

В тот день Хаос не просто защитил своих родственников, а доказал своему мастеру, что он готов решиться на смелый шаг. В дальнейшем люди больше не посещали остров, а издевательства прекратились. На Западе распространялась байка, что остров Демонов защищает злой мальчик со взглядом дракона. Айзек, услышав эту историю, лишь улыбнулся.

Когда Юки и мальчик вернулись домой, Хаос получил наказание и повторял движения катаной до утра.

- Я всё равно считаю, что поступил правильно. Это ведь и госпожа Аои понимает, но господин Наоки тоже прав, - думал юнец, устало двигаясь ночью. К нему осторожно подошла Юки и произнесла:

- Тебе не стоило тогда за меня заступаться... - её удивительные белые волосы подхватил ветер, а сама она покраснела от сказанного. Это также смутило и Хаоса.

- Я-я п-поступил, как пос-считал нужным. Т-тебе не стоит извиняться, - сказал Хаос, заикаясь. Девочка кивнула и улыбнулась.

- Тогда постарайся! - она побежала в дом, пока летняя жара не оставляла сердце мальчика. Парень посмотрел на дом и задумался о том, что его ждёт впереди.

- Будешь и дальше отвлекаться, так и завтра повторишь эти движения! - в Хаоса прилетел маленький камушек, вылетевший со стороны входной двери. Там стояла Аои Сакура и грозно смотрела на ребёнка, который переводил дыхание.

Десятилетие Хаоса стало особенным днём. Аои Сакура подарила ему те самые серёжки с изображением ириса. Необычное изображение привлекало внимание парня, а растение, изображённое на нём, очень нравилось герою.

- Это карты клана Сакуры. Дедушка назвал их "Карты Ханафуда". Каждая карта обозначает свой месяц. Твои с ирисом - это символ мая, месяца, во время которого ты родился. Моим растением является мискантус - символ августа. Такие карты были у всех членов клана Сакуры, так что я сделала и тебе. - Сакура улыбнулась и отдала маленькую коробку с картами.

- Я тоже себе такие хочу. Я родилась в декабре, так что какое растение у меня? А? - громко подскочила Юки и начала бесконечную болтовню.

Вечером, когда Аои закончила и у Хаоса теперь появились серьги в ушах, они сидели в его комнате, наблюдая за горением свечей. Наставница гладила его по голове и рассказывала удивительную историю:

- Думаю, ты уже достаточно взрослый, чтобы я поведала тебе как появился наш клан. Хорошо запомни её, так как она теперь и твоя история тоже.

После того как Кровавая Ева была повержена, мир был в разрухе. Понадобилось много времени, чтобы восстановить города и жизнь потекла своим руслом. У богини Огня того времени был верный рыцарь. Минору Сакура - был воином Юга. Он верно служил своей стране и являлся авторитетом среди других рыцарей, несмотря на то, что его мать была ёсаком, а отец фениксом. Получив признание от богини, он отправился на Восток, чтобы понять местную культуру.

Побывав у вечной восточной сакуры, которая растёт за столицей Востока, он познакомился со своей будущей женой. Её звали Мэна. Вдохновившись, Минору вернулся к богине Огня, и та поделилась с ним частицей своей силы. Феникс возвёл свой храм на юго-востоке, где придумал первые четыре приёма стиля Сакуры. Через несколько лет у него появился сын. Изао Сакура - мой отец. Он сражался вместе с Падшим драконом Каем, во время Южной войны. Изао был хорошим воином, который продолжил дело своего отца.

Наш клан являлся закрытым и, кроме главы, не было воинов. Отец хотел, чтобы у него родился сын, но родилась я. Ему было тяжело принять, что клан перейдёт девушке, поэтому он тренировал меня из всех сил. Такой я стала благодаря ему. Доказав свою силу, отец принял

меня...

В свою очередь я много путешествовала и набиралась опыта. И вот, теперь ты мой наследник. Если тебе будет мало моих рассказов, то в библиотеке клана ты найдёшь на всё ответы... - Аои замялась и улыбнулась.

Летом они отправились на восточную часть острова. Хаос нёс на себе тяжёлые сумки, так как наставница не признавала межпространственные. Попрощавшись с Юки и Наоки, они направились на самую жаркую часть острова - небольшую пустыню, возле океана.

До назначенного места идти было неделю пешком, так что вечером они разбивали лагерь и весело проводили время. Аои рассказывала, как однажды перепутала эслийца с маленьким медведем. Мальчика переполняло счастье, находясь рядом с наставницей.

- Я чувствую тяжесть на твоей душе...Надеюсь, что ты справишься, - прошептала Сакура, накрывая Хаоса тонким одеялом в безмятежную холодную ночь.

Добравшись, юный воин увидел завораживающую пустыню, за которой проскальзывал океан. Небольшие кактусы и растения жили в неблагоприятных для других условиях. Ярчайшее солнце не давало покое нагревавшемуся песку, казалось, что это самое жаркое место на всём острове.

- С сегодняшнего дня ты будешь сражаться со мной в таких условиях. Здесь тебе, конечно, не Юг, но пока что хватит. Вспомни всё чему я тебя учила и борись, - Аои волнующе посмотрела на героя и схватилась за рукоять катаны.

Хаос справлялся с натиском, но быстро истощался. Из-за безумной жары его горло пересыхало, и дышать становилось тяжело. Его поражало, как Аои Сакура не реагировала на окружающую среду и спокойно сражалась. Парень знал, что для фениксов такая температура является нормальной, но юнец был человеком и ему казалось, что учитель хочет от него невозможного. "Чтобы феникс и человек сражались на одном уровне в таком месте? Госпожа, я не понимаю, что вы хотите до меня донести", - размышлял герой во время битвы.

- Ты проиграл, - невозмутимо произнесла Сакура, поднеся клинок к шее Хаоса. Тот лишь устало кивнул, перебирая горячий песок руками.

- Не хочешь сходить к воде? Можем искупаться, - девушка улыбнулась, достав из сумки воду.

- Океан...Он ведь везде такой, - сказал Хаос, стоя в воде. Герой разглядывал даль, пытаясь найти там землю, но ничего не видел. Сзади незаметно подкралась Аои и прыгнула на мальчика, окунув его в холодную воду.

Хаос купался в специальных шортах, а на девушке был синий купальник с рисунками цветов, который идеально подходил её средним формам и стройной фигуре. Сакура смеялась от души, играя с мальцом, как со своим сыном. Наставница стала для юнца самым дорогим, что у него было.

Каждый раз, когда парень видел знак "Жертвы Хаоса" на левом плече девушки, он чувствовал скорбь и печаль, не желая, чтобы воспитательницу постигла такая же судьба. "Вот значит как... Теперь наши узы стали ещё крепче. Это вовсе не опасно для меня, так что не волнуйся. Насколько мне известно, только близкий проклятому может стать "жертвой", поэтому я даже рада. Спасибо", - слова Сакуры, которые она произнесла с первых дней знакомства с юнцом, всегда подбадривали Хаоса, даря ему надежду, что даже жизнь с проклятием может оказаться

неплохой.

С приходом вечера, они сидели у костра и готовили необычный грибной суп. Аои улыбалась, смотря на то, как Хаос разглядывал ночное небо. Девушка-феникс понимала его тягость к неизвестному, ведь все когда-то были детьми. В глазах Сакуры Хаос был таким же любопытным и миролюбивым, как она.

- Последний раз я так веселилась, когда была с Терезой. Как давно это было, - устало вздохнула девушка, посмотрев на звёздное небо.

- Не могли бы вы рассказать мне как познакомились с моей мамой? - любопытно спросил юноша. Аои не любила рассказывать о себе, но малец каждый раз пытался вытянуть из неё одну интереснейшую историю за другой.

- Хорошо. Когда я была возрастом как ты, отец отправил меня на Восток к семье одного лекаря, чтобы тот научил меня общей медицине и знаниям окружающей среды. Акайо Саито - мудрый ёсак и мастер своего дела. У него была дочь Тереза. Так мы с ней и познакомились. Вместе играли, ходили в лес, она многому меня научила...Я по-настоящему её любила. Она была такая же любопытная, как ты. Вечно о чём-то спрашивала и задавала нескончаемое количество вопросов. Тереза хотела продолжить занятие отца, но была слаба здоровьем из-за чего не могла путешествовать и изучать новые лекарства.

Однажды, прибыв к ней в гости, я увидела незнакомого мне человека. Он был мне неприятен. От него так и несло тьмой, но Тереза любила его. Она видела в нём героя, а я лишь жалкого человека, который пытается обмануть мою дорогую подругу. Тогда я вызвала его на дружескую дуэль. "Если ты сможешь меня победить, то я доверю Терезу тебе, если нет, ты больше не появишься у меня на глазах", - пригрозила я, и он согласился. Не сказать, что это был лёгкий бой, но тогда я явно была сильнее его. Проиграв мне, к нему подбежала Тереза и произнесла слова, которые я никогда не забуду: "Зачем ты сражаешься, Аои?"

После этого мы с ней долго не виделись. Мне пришло приглашение на свадьбу, но я даже не прочла его, а сразу сожгла. Пытаясь найти смысл в своей жизни, я много читала и работала над собой. Всё время я была либо дома, либо в путешествиях. Мой дом - небольшое здание клана и его сад. Спустя некоторое время, даже путешествия мне надоели. Жизнь казалась мне однообразной и скучной. Ничего меня не радовало, как будто я что-то потеряла. Лишь сейчас я понимаю, что это было желание. Моё желание защищать Терезу рухнуло, когда в её жизни появился твой отец.

И тогда произошло нежданное. К воротам храма подошла девушка с двухлетним ребёнком. Это была твоя мать и ты. Мою радость в тот момент не передать словами. Ты был такой милый и всё время не отводил от меня взгляд, пытался выговорить моё имя...Тереза мне всё рассказала. Как вас покинул Айзек, про проклятие и её болезнь. Я была готова на всё, только бы она продолжала жить, но твоя мать лишь попросила остаться у меня. Вы прожили около года в моём храме, но ты тогда был слишком мал, так что я не удивлена, что не помнишь. Как вспомню, что ты пытался поднять мою катану, так сразу не могу сдержать улыбку. Тереза, увидев, что ты пытаешься взяться за оружие, кричала: "Аои! Что ты позволяешь ребёнку? А если он поранится? Хаос, а ты не трожь чужое. Тем более катану". Не думаю, что она видела в тебе воина. Каждый раз, когда ты пытался взяться за оружие, в её взгляде я замечала печаль.

Через некоторое время она попросила у меня денег и отправилась на Восток. Последние её слова я помню, как сейчас: "Если я умру - позаботься о моём сыне," - таково было последнее желание твоей мамы. Больше я никогда не видела Терезу. Я хотела её отыскать, но боялась

последствий. Задавалась вопросом: "И что будет дальше? Зачем я ей нужна? Как мне поступить". Мне не хватало решимости, и я решила, что лучше всего будет просто ждать, веря в силу судьбы. Живя тем днём, когда Тереза сама вернётся ко мне с тобой, и мы будем жить как одна семья. Да...Я жила такой мечтой, но одного простить не могла. Твой отец в моих глазах стал самым худшим существом на всём белом свете.

Гнев и жажда правосудия за столь ужасный поступок Айзека не покидали меня. Я желала убить его, пускай он и был влиятельным лицом. В твоём жадном взгляде я увидела себя. Сражение с ним было не из лёгких. Тогда-то я и поняла, что моё время уходит. Рано или поздно дерево умирает, а после него остаются только плоды. Если бы Айзек не пощадил меня, то моей гибели было не миновать. Моя мечта в очередной раз рухнула. Жизнь снова приобрела чёрные краски, где не было место белому свету. Боль и безнадёжность - всё, что осталось от меня. Я жила воображением, в котором воспитываю тебя, проводя свои счастливые дни с твоей матерью.

Но что-то должно было прервать мои грёзы. Это было письмо от Наоки, с которым был знаком ещё мой отец. Смерть Терезы поразила меня. Но я смогла осознать, что тяжелее всего сейчас не мне, а тебе - её сыну, оставшемуся без матери. Последнее обещание моей любимой подруги напомнило мне о долге и чести. Так я и повстречала тебя. Растерянного, напуганного, а самое главное - озлобленного на весь мир ребёнка. Твоя пламенная речь раскрыла мне глаза, и я поняла, что моя жизнь ещё не кончена. Мои плоды ещё не зацвели... - не договорила Аои, улыбнувшись. Хаос внимательно слушал её, внемля каждому слову. - Запомни вот что: "Твоя мать хотела, чтобы ты жил. Так что живи не ради себя, а ради тех, кто пожертвовал собой", - строго сказала девушка. Парень понял, что до него хотела донести наставница.

Так они проводили свои дни на протяжении недели. Хаос адаптировался к температуре, но никак не мог побороть жажду. С этим не каждый мог справиться, однако юнец продолжал стараться, преодолевая себя. Такое усердие было вознаграждено, парень придумал решение своей проблемы.

- Если моё горло пересохло, то мне хватит одного глотка, чтобы стало легче. Тогда, - подумал мальчик и укусил себя за язык так, что из него потекла кровь. - Этого должно хватить. Пускай это и не лучшее, что я могу предпринять, но мне станет легче, - он продолжал бороться, не смотря на боль. Это решение позволило Хаосу победить Аои, ранив её правое плечо.

- Этого достаточно. Завтра возвращаемся, - улыбнувшись, сказала девушка, забинтовывая рану. Она гордилась сообразительностью и выносливостью своего ученика, который способен преодолевать себя и учиться на ошибках.

Вернувшись, их ждал тёплый приём. А зимой они отправлялись на вершину острова, где тренировали адаптацию к холоду. И так каждый год. Усердные тренировки закаляли юного воина, который не переставал оттачивать свои навыки.

Одинокой ночью, когда бессонница не покидала Хаоса, к нему в комнату зашла Юки и попросилась лечь рядом с ним. Мальчик не смог ей отказать.

- Хаос...Ты ведь не оставишь нас? Я имею ввиду, не бросишь? - тихим голосом прошептала девочка, переживая за своего друга. Подросток повернулся к ней. Её яркие розовые глаза готовы были пустить слёзы, чего не мог допустить парень. Юки являлась для него ценным сокровищем, которое он не хотел отпускать из своих рук, но долг напоминал ему о его заветной цели.

- Конечно я вас не брошу. Вы ведь моя семья. Ты, Аои, Наоки - все вы часть меня, а моя месть...
- Хаос задумался. Юки удивлённо смотрела на него, ожидая ответа.

- Просто помни: мы всегда рядом. Какова бы не была твоя цель, я буду на твоей стороне, - произнесла девочка и поцеловала его в лоб.

Проживая свою жизнь, наступил момент, когда пора было взрослеть. В холодное мартовское утро Аои обратилась к шестнадцатилетнему Хаосу с последним приказом. Ранний снег медленно собирался на земле, а согревающие солнце только начинало свою работу. В такую спокойную пору Сакура сделала решающий шаг.

- Всё это время ты усердно старался и преодолевал себя. Я правда горжусь тобой и буду тебя любить. Но таково последнее задание: ты должен убить меня в бою! - произнесла Аои, посмотрев в холодные глаза Хаоса. Она была в том же кимоно, в котором её впервые увидел мальчик. Это задание поразило героя, но он ничего не мог противопоставить. Ему пришлось подавить свои мечты о мирной жизни, которые таились глубоко в его душе, уступив судьбе.

Юнец достал катану и приготовился к бою, пока Аои продолжала пронзать его взглядом. Битва была неравна. Хаос был далёк от идеала и быстро выматывался. Каждый поединок заканчивалась тем же.

- Ты проиграл, - спокойно сказала девушка, подведя клинок своей катаны к шее парня. Затем она быстро сложила его в ножны и произнесла уже надоевшую фразу: "Как будешь готов - зови". С этими словами девушка-феникс ушла в дом, пока Хаос бил кулаком по земле. Юнец был не согласен с нынешним положением дел. "Если хочешь убить врага - то сначала вообрази, как убьёшь его. Желание сделает всё остальное", - Хаос вспомнил цитату из книги о великих богах.

- Я не могу! Почему я должен сражаться со своим мастером? Она ведь моя семья... - парень продолжал бормотать себе под нос, зная, что каждый член клана Сакуры перед становлением главой убивал своего мастера. Также и Аои убила своего отца. Этот смелый поступок был доказательством того, что победивший глава клана заканчивает дело своего наставника, начиная новую эпоху.

Юки наблюдала за страданиями парня и решила подойти к нему. Она желала помочь ему, поднимая с колен в трудный момент, как всегда.

- Ты в порядке? Нехорошо выглядишь, - взволнованно обратилась девушка-демон.

- Отстань. Просто оставь меня, со мной всё хорошо, - грубо ответил Хаос, встав на ноги.

- Врать плохо, а ты хороший... Придумала, пошли со мной к роднику. - Юки схватила парня за руку и потащила в гору. Яркое белое короткое платье, словно лилия, влекло юнца за собой.

Хаос ворчливо шёл за ней, думая о смысле затеи подруги, пока та, широко улыбаясь, поднималась по тропинке. Уже виднелась деревня, пока они шли вдоль красивой реки. Чудеса природы завораживали Хаоса, и, спокойно идя за девушкой, он позабыл все обиды.

- Тут красиво, как всегда! - восторженно крикнула Юки, смотря на парня. - Я знаю, что тебе тяжело, но ты не должен сдаваться. Продолжай двигаться вперёд и у тебя всё получится. - Девушка ярко улыбалась, а юнец обдумывал её слова. Душа Хаоса наполнилась теплотой, и он был готов продолжать свой путь.

Спустившись вниз, парень что-то решил для себя и начал собирать вещи. Взяв небольшой рюкзак, он положил только самое важное и подошёл к Наоки.

- Я уйду в глубь острова. Не знаю когда вернусь...Берегите себя, - отвержено произнёс Хаос и направился к выходу.

- Удачи, - спокойно произнёс старик, не смотря на мальчика. Тот лишь кивнул. Наоки прекрасно понимал решение парня, зная, что он уже не сопливый ребёнок, которого старик принял к себе в семью.

На улице стояла серьёзная Аои, раздумывая над планом её ученика. Герой посмотрел ей в глаза и сказал:

- Мне нужно уйти на некоторое время. В следующий раз я вас обязательно одолею. - С этими словами парень развернулся и пошёл в лес. Растерянная Юки ничего не произнесла, а Аои продолжала молча стоять.

Из воспоминаний Аои, Хаос помнил один день в его отсутствие. Тогда Сакура пила вместе с Наоки и о чём-то бурно спорила.

- Ты так просто его отпустила? Неужели не волнуешься? - спокойно говорил старик, попивая из своей чаши.

- Заткнись ты. Я уверена в нём и знаю, что он не дурак, чтобы так поступать. - Аои была под воздействием алкогольного опьянения, но не переставала соображать.

- Тебе виднее. Просто не пожалей об этом. Ты ведь почувствуешь, что-то неладное благодаря знаку "Жертвы".

- Да, он со мной с того самого момента на причале, когда я приняла его в клан. Хаос готов к серьёзной битве, ему только не хватает опыта, и он это понимает, поэтому отправился тренироваться. Из всех движений у парня не получается только одно, но я не переживаю поэтому поводу, а вот он...- Сакура взяла бутылку и выпила всё залпом. Девушка-феникс редко пила, а если уж и занималась этим, то до последнего, пока сон не разлучал её с алкоголем. Тяжело выдохнув, она облокотилась на свой локоть, посмотрев на Лайн. - Хаос слишком давит на себя, переживая о мелочах. Но я уверена, что он справится, так что буду продолжать верить в него.

Хаос отправился в середину острова, где росли небольшие лиственные леса. Из дня в день он тренировался в поте лица, оттачивая навыки, полученные от Сакуры.

Поначалу ему казалось, что кто-то наблюдает за ним и желает навредить. Страх не позволял парню отдыхать. Это и было одиночество. Будучи одним целым с дикой природой, Хаос должен был принять её, иначе он погибнет во тьме, которую лес приносил с собой.

Чувство одиночества переставало быть для него чуждым, природа стала частью его жизни, а клинок - верным товарищем. Герой становился сильнее, принимая избранное им отрочество.

Спустя год Хаос вернулся к дому Наоки. Там его встретила Аои и улыбнулась, предвкушая интересную стычку. Парень поприветствовал её и Наоки, а затем вернулся в свою комнату, где было также чисто, как если бы он и не уходил. Родной дом, знакомые места, пейзажи согревали юнца. Только покинув семью, Хаос понял её ценность.

Побрившись и избавившись от хвоста из кучерявых волос, на следующее раннее утро герой встретился с Аои Сакурой. С восходом солнца началось его последнее испытание, которое должно было решить всё. Девушка стояла в своём синем кимоно, в котором встретила впервые мальчика, а Хаос в белой футболке и чёрных штанах, бродя по земле в деревянных сандалиях.

Спокойное раннее утро должно было стать последним для девушки-феникса. Птицы уже не играли свою любимую песню, лишь солнце созерцало поединок наставницы и её ученика.

Моментально достав катану, они начали свой бой. Аои была спокойна, как текущая река, а Хаос полыхал, словно разгоревшийся огонь. Они сражались одним стилем, зная атаки друг друга и умело блокировали их. Диагональный удар с правого верхнего угла к нижнему левому, а затем обратно, завершая горизонтальным ударом с право налево и обратно. Получалась своеобразная комбинация режущих ударов, которые не оставляли оппонента в покое. Редкие выпады и удары с разворота нарушали сингулярность и добавляли остроты бою. Звук прикасающихся оружий раздавался по всему холму, а небольшие искры были заметны краем глаза.

Оружия оппонентов отражали не только их желание, но и жизнь, которой жили хозяева клинков. “Пламенный делоникс” - отличная катана в руках хорошего мастера. Ласковый голубой клинок завораживал врага, а лист сакуры, свисающий на ниточке с конца рукояти, воплощал в себе стойкость хозяина, который чувствовал себя на ветру, как в танце. “Делоникс - король южных деревьев. Мой верный клинок никогда не подводил меня, а пламя, создаваемое им, будет гореть пока этого желает владелец. Такова она - моя катана”, - вечно твердила Аои.

“Чёрный снег” - внушал страх врагам Хаоса. Великие оружия богов имеют свои уникальные свойства, таким же был и “Апокалипсис”, уничтожающий любую магию по желанию хозяина. Но эта причуда не передалась клинку героя. Однако это не беспокоило Хаоса, ведь парень был уверен, что его клинок - воплощение собственной непоколебимой души, которую не возможно сломать. “Снег не бывает чёрным... Тогда я сделаю его таким!” - рассказывал юнец своей наставнице.

Отбив очередной удар Аои, Хаос немного отошёл, а затем прошептал:

- Стил Сакуры. “Leaf fall (Листопад)”. - За короткий промежуток времени, парень перевёл дыхание и встал на одно колено. Аои знала эту атаку, но решила не прерывать её. То ли потому, что знала о смертельности приёма или же хотела испытать юнца. Тонкие удары посыпались на неё, как падающие листья глубокой осенью. Девушка стремительно парировала своей ярко-голубой катаной, не отводя глаз от ученика.

Увидев, что Аои не испытывала проблем, Хаос завёл катану за плечо и моментально перешёл к следующему приёму. Чередовать приёмы - не самая лучшая затея и юнец это прекрасно знал. “Таким образом ты тратишь больше сил и выносливости, не жалея себя, но такой способ ведения боя может не привести к желаемому результату”, - размышлял парень, виртуозно орудуя своим клинком.

- Стил Сакуры. “Cherry blossoms (Вишнёвое цветение)”, - в очередной раз пробормотал Хаос, а затем моментально рванул на встречу мастеру. Девушка блокировала удар, что далось ей не так легко. Улыбнувшись, она отпрыгнула назад и начала крутить свою катану в руке.

- Стил Сакуры. “Swirling petals (Кружащиеся лепестки)”, - произнесла спокойно Аои, не прекращая вертеть катану. Как и ожидалось от истинного феникса её клинок покрылся необычным пламенем, напоминавшим листья сакуры. Хаос вспомнил слова своего мастера.

- Когда ты произносишь стиль и название приёма, ты не просто осведомляешь противника о своём родстве с кланом, но и используешь магию символизм. Только вот ты не феникс, Хаос. Так что у тебя не получится создать такой же огонь, как бы не старался, но, даже так продолжай использовать стиль, дарованный мною. - Эти слова навсегда остались в сердце парня. Каждый раз используя определённый приём, он вспоминал их значение.

Вернувшись к настоящему, юнец видел приближающуюся девушку, которая крутила в своей руке меч с такой скоростью, что от него оставался только пламенный след. Хаос знал эту технику и её значение, так что приготовился защищаться.

Удары посыпались в его сторону, задевая одежду и оставляя ожоги. Из-за необычайного вращения было тяжело предугадать, что собирается сделать противник, поэтому герой лишь ориентировался на взгляд оппонента. Умело парируя атаки, Хаоса окутывало прошлое, с которым он никак не мог расстаться.

- После завершения тренировки, куда собираешься отправиться? Неужели пойдёшь к отцу только со стилем Сакуры? - удивлённо спросила Аои, болтая ноги в реке, пока двенадцатилетний парень разглядывал карту мира.

- Может богиня Льда? Холодная Лия! - ответил Хаос, показав пальцем на точку, где была надпись "Айсенбург".

- Ну, для тебя это лучший вариант для начала. Богини Ветра слишком жестоки и не позволят тебе даже подойти к себе с их знаниями магии. Бог Грома...Лучше его не трогать. Николас, бог Земли, неплохой ёсак. Он не позволит другим расам напасть на остров, поэтому про него забудь. Что до шестёрки Огня, то тут всё намного сложнее. Шестеро сильнейших фениксов делят между собой силу Огня. Тогда и правда остаётся только Лия, но не думай, что тебе удастся её легко сразить. Холод - не твоя сильная сторона, поэтому усерднее тренируйся в горах зимой... Бог Льда Хаос, хотела бы я на это посмотреть... - медленно договорила Аои, смотря своему ученику в глаза.

Но бой продолжался и не намерен был заканчиваться. Уклонившись от очередной атаки, Хаос отпрыгнул назад и вставил катану в ножны, наклонившись в сторону Аои. Девушка удивлённо посмотрела на парня, а затем легонько ухмыльнулась.

- Стиль Сакуры. "Origami (Оригами)"! - выкрикнул парень, одним движением проскочив рядом с Сакурой, затем моментально развернулся и проскочил снова. Девушка не поспевала за скоростью юнца, но готовилась к худшему. Прodelав пять скачков, Хаос остановился, вставив вытянутый "Чёрный снег" обратно в саю. Не прошло и секунды, как девушке пришлось отбивать последующие невидимые атаки, которые шли необычной сеткой, как разрезанная бумага, со всех сторон.

Бой был не из лёгких, но герой не собирался отступать. Он посмотрел на раненную Аои, по которой стекала багровая кровь, запачкавшая её блестящее кимоно. Оружие уже перестало полыхать, а раны не успевали восстанавливаться лёгким голубым огоньком. Аои была не в лучшей форме. Она казалась такой молодой и бойкой, но ей уже было за шестьдесят, что для воинов-фениксов являлось возрастом, когда не стоит вести бурную жизнь и в таком случае можно спокойно дожить до ста или даже больше. Однако её последнее желание ещё не было исполнено, так что воительница не могла отказаться от своего оружия.

- Ты молодец. Так далеко ещё никогда не заходил. - Смотря на переводящего дыхания ученика, Сакура переживала за юнца и за то, что он чувствует. Она понимала его лучше всех, ведь сама

переживала подобное.

- Стил Сакуры. "Falling leaf (Падающий лист)", - Хаос старался не слушать своего наставника, так ему становилось ещё хуже, и душевная боль не позволяла поднять руку на женщину, заменившую ему мать.

За резким ударом с разворота вокруг себя, последовала такая же атака, не позволявшая Аои сконцентрироваться. Однако девушка не сдавалась и также пользовалась приёмами своего стиля, не уступая ученику.

Битва подходила к концу. Хаос уже не чувствовал собственное тело, которое стало для него тяжким грузом в столь ясную погоду, а регенерация Аои отказывалась поддерживать её амбиции. Возникало ощущение, что от одного удара сейчас будет зависеть всё. Это чувствовали они оба.

- Последний приём. Это всё, на что мне сейчас хватает сил, - думал парень, рассматривая выдохшуюся девушку.

- Стил Сакуры...- Аои приготовилась к завершающему движению, которое должно было окончить битву. Параллельно ей Хаос не собирался сдаваться. Превосходя всю боль и наивное желание остановиться, он стиснул чёрный клинок в своих руках ещё крепче.

- Стил Сакуры. "Red flower (Алый цветок)", - крикнул герой из последних сил и направился к Сакуре. Девушка-феникс собиралась завершить свой окончательный приём, но тёплая ностальгия напомнила ей о её чувствах к ученику. Сакура полюбила Хаоса, как собственного сына.

- Госпожа Аои, простите меня, что у меня не получилось стать хорошим наследником. Я не освоил последний приём и мне есть ещё куда расти. Однако я обещаю, что сделаю всё возможное, чтобы вы гордились мной. Я обязательно стану замечательным воином. Вот увидите! - Аои Сакура знала о мотивах её ученика и об усилиях, которые он прикладывает. Парень был из тех, кто готов пожертвовать всем, но получить желаемое. Она была такой же. Вот что так сближало их. Аои лучше всех понимала героя.

- Точно...Он так старается. Хаос так переживал, когда не смог выучить последний приём, и если я сейчас его использую, то это будет нечестно по отношению к нему, - девушка подняла голову и широко улыбнулась. Сакура ни о чём не жалела. Она уже не раз желала покончить свою жизнь самоубийством, но чувство, что девушка ещё не должна покидать этот мир не оставляло её. - Вот он мой плод. Хаос станет моим семенем, которое продолжит мой путь, как я стала деревом отца.

Хаос прокрутился в воздухе и после резкого диагонального удара, встал на ноги, а затем моментально проткнул грудь Аои своим "Чёрным снегом". Ноги феникса пошатнулись, и она облокотилась на парня, крепко обняв его. Девушка была довольно виртуозностью героя. Теперь она знала, что настало время прощаться.

- Молодец, Хаос, - произнесла Сакура, истекая кровью. Её рука не отпускала свою катану, слёзы потекли по горячим щекам. Больше всего девушка-феникс не хотела расставаться со своим сыном. Она желала увидеть улыбку на его лице, но в глубине души знала, что не может оставаться здесь. - Может не в этой жизни... Я буду верить, что мы ещё встретимся, - размышляла Аои.

- Простите меня! Я ведь уже победил, этого должно быть достаточно, так что давайте

обработаем ваши раны. Уверен, что вы будете в порядке... - дрожащий голос парня напоминал девушке тот день, когда она приняла его в клан.

- Не вини себя. Такова традиция клана Сакуры, я была готова к этому. Смерть от рук собственного ученика - лучшая участь для меня, - девушка-феникс широко улыбнулась. Багровая жидкость, стекавшая по её губам, не останавливалась. Аои дотронулась свободной рукой до раны, а затем провела кровавыми пальцами по лицу Хаоса, рисуя прекрасный узор. Она написала на его голове одно единственное слово, которое должно было передать парню её желание.

- Знаю, что неправильно тебя о таком просить, но ты должен вырвать моё сердце... Я ведь рассказывала, что именно там содержится наша душа. Как и в случае с силой богов, я прошу тебя выпить кровь из моего сердца. Так, моя душа не покинет тебя...Я всегда буду с тобой, мальчик мой, - закончила девушка, отпустив парня. Тот лишь грустно кивнул и поступил так, как его попросила наставница. Одним движением вынув катану, герой дрожащей рукой вырвал сердце. Выпив кровь, сердце иссохло и почернело, а парень был весь в крови наставницы.

- Всё хорошо...Я горжусь тобой, Хаос, - прошептала Аои Сакура, медленно падая. Парень словил её и крепко прижал бездыханное тело мастера. Отчаяние не отпускало героя, а слёзы не переставали лить. Великий феникс погиб в тот день. Окровавленное короткое цветочное кимоно девушки уже не казалось таким ярким, а пустые глаза не отражали свет. Ещё одна потеря собиралась сломать парня. Юнец возненавидел себя ещё больше. "Если бы не это чёртово проклятье-проклятье-проклятье. Ненавижу!" - закричал Хаос. "За что мне всё это? Почему именно я должен терпеть эти потери? Неужели я не мог родиться обычным? Жить в счастье и наслаждаться жизнью с семьёй. Тогда бы и госпожа Аои и мама остались бы живы..."

Третьего апреля семнадцатилетний Хаос Сакура потерял ещё одного дорого для себя члена семьи. Юки, наблюдая за данной трагедией, не нашла в себе сил подойти к парню. Наоки знал о затее Сакуры и был готов к такому поступку, но он не представлял, как это отразится на его внуке. Каждая потеря для старика являлась тяжёлой болью, поэтому он старался держаться за то, что с ним сейчас.

Собравшись с силами, парень встал на ноги, взяв в руки мёртвое тело своей госпожи. Ни Юки, ни Наоки не проронили ни слова. Хаос медленно положил погибшую на её кровать, положив рядом с ней голубую катану "Пламенный делоникс", затем сел на колени и начал своё обращение к предкам клана.

Вечером Хаос покинул печальную комнату и пришёл к старику Наоки, рассказать об произошедшем. Парень долго не мог подобрать подходящие слова. Его речь стала безжизненной, а сам он выглядел так, будто не желал жить. Депрессия постигла юнца, остановив его полыхающее желание стремиться вперёд.

- Понятно...Тебе не за чем себя винить, это было её решением. Она ведь говорила тебе, что делать в таком случае? - демон спокойно говорил, стараясь утешить парня. Хаос молча кивнул, а затем добавил:

- В книге клана сказано, что феникса должны кремировать, а затем отнести прах в храм. Аои просила, чтобы я оставил себе её катану, но мне тяжело это принять...Ощущение, что меч осуждает меня. - Юнец смотрел на руки, которые совсем недавно были поглощены кровью родного человека. От этих мыслей ему становилось только хуже.

- Я тебя понимаю. Поступим так, как ты сказал. Вот только прах тебе придётся нести в храм

одному. Думаю, тебе рано или поздно всё равно стоит зайти туда, ведь теперь это твой дом. Там найдутся те, кто поможет тебе и ответит на твои вопросы. Я дам тебе денег, но путешествие займёт много времени, так что пока готовься. - Наоки посмотрел на Юки, которая допивала свой чай, сидя напротив. Она внимательно слушала и ждала слов парня. Но он лишь одиноко кивнул и направился в свою комнату.

Взъерошенные тёмные волосы, серые пустые глаза, бледная кожа, на которой досыхала чужая кровь и запачканная одежда, которую Хаос не желал менять. Так он и сидел, смотря в пустоту. Рядом лежал его верный клинок, ожидая дальнейших действий хозяина. Засохшая на нём багровая жидкость, добавляла вишнёвый оттенок клинку. Хаос не ел, не пил, он абсолютно бездействовал, лишь изредка ходив в уборную. Отсутствие желания подавляло юнца. Герой никак не мог решиться на дальнейшие действия, оставшись одним в своих серых размышлениях.

“Зачем мне всё это? Почему всё так произошло? Это ли воля судьбы...”, - Хаос погружался в тьму собственного сердца, где ничего не видел. Его ничего не волновало, а желанные мечты были сломлены. Герой на себе почувствовал переживания наставницы, которые мучили её в безнадёжные времена.

Юки было тяжело смотреть на страдания её друга, не отводя с него взгляд каждый раз, когда он выходил из своей комнаты. Она желала ему помочь и хотела отдать всё, лишь бы увидеть своё отражение в его глазах и добрую улыбку, с которой он всегда смотрит на неё.

- Хаос, можно я зайду? - послышался тихий стук в дверь, а за ним мягкий девичий голос. Ответа не последовало, и девушка открыла дверь. Она пришла с подносом с едой, дабы покормить брата.

- А я тебе покушать принесла! Смотри, смотри - твои любимые рисовые шарики, а рядом приготовленная рыба. Дедушка только сегодня её поймал - такая вкуснень! - Хаос не обращал внимание на собеседницу, старания которой не были оценены. Юки тяжело вздохнула, а затем подошла к кровати и уселась рядом.

- Так нельзя. Если не будешь есть, то не сможешь даже с кровати встать. Ну же, тебе надо поесть и помыться. Ты видел себя в зеркале? - девушка посмотрела на “Чёрный снег”, лежавший рядом. Она взяла его в руки и попыталась вытянуть катану из ножен, но у неё, как и у всех, не получилось. - Мне нравится твой клинок, он идеально олицетворяет тебя. Такой же замкнутый и печальный... - Юки поправила рукой свои белые растрёпанные волосы и обняла парня. - Всё хорошо. Мы рядом, ты должен через это пройти. Думай не о том, что потерял, а о том, что у тебя осталось. Смотри вперёд, оборачивайся только для того, чтобы не повторить ошибки... - руки Хаоса невольно потянулись, и он тоже обнял её. По его щекам потекли слёзы, которые парень так старательно пытался сдержать в себе. “Всё хорошо”, - продолжала твердить девушка, принимая боль Хаоса.

“Ты такой сильный, но одновременно и слабый. Готов сразиться хоть с целой армией, но тебе будет больно только от душевных ран. У тебя будет литься кровь, но чувствовать ты будешь переживания за других. Уверена, что ты исполнишь свою месть, но это не излечит тебя. Будешь всё держать в себе, пока есть силы, Хаос?” - бормотала Юки, успокаивая героя. Демоница видела его насквозь и не могла просто так оставить страдания любимого.

На следующий день юнец уже собрался с духом и привёл себя в порядок. Кремация прошла на острове, где Хаосу отдали урну с прахом Аои, от которой кроме этой урны осталось только красивое кимоно и катана, не считая пару вещей в её комнате.

Ранним утром Хаос, Юки и Наоки отправились к причалу, где стояла старая лодка Аои, на которой она приплыла. Белая яркая футболка, тёмные чёрные штаны и деревянные сандалии были единственной одеждой парня. На поясе-оби висел "Чёрный снег", а за спиной на специальном поясе находился "Пламенный делоникс". У героя также была небольшая чёрная сумка-мешок, с магическим пространством внутри, там уже находилась урна с прахом. Старик Наоки дал своему внуку сто ён - деревянных монет Востока, которых должно было хватить. На Юки была длинная футболка ярко-розового цвета и лёгкая короткая юбка, дававшая ей свободу.

Хаос Сакура смотрел вдаль, разглядывая там своё будущее. Перед отъездом он навестил могилу матери и попрощался с ней. Кроме семьи, его больше ничего не держало. Остров Демонов приютил маленького мальчика, и теперь этот юнец покидает свой дом, чтобы двигаться дальше. Его ждал удивительный мир и тяжкий путь, в конце которого Хаос станет свободным и сможет доказать, что жертва матери была не напрасна, а отец должен понести наказание за своё бездействие.

Парень обнял старика Наоки, который пожелал ему удачи и поберечь себя, пожал руку Кенджи и Леонхарду. Он долго смотрел в блестящие глаза Юки, пытаясь подобрать нужные слова. Девушка не желала расставания. Она хотела схватить Хаоса за руку и не отпускать её до конца своих дней.

- Так непривычно прощаться...Мы ведь ещё обязательно встретимся. Я пришлю вам письмо, перед тем как направляюсь на остров. - Наступило неловкое молчание, которое давило на юнца. Юки ждала от него нечто большего. Спустившись на лодку, Хаос хотел покинуть причал, но его окликнула его подруга.

- Хах, что-то ещё... - не успел парень опомниться, как их яркие губы сплелись в жарком поцелуе, не желающим расставания. Таковы были истинные чувства девушки, которые до этого Хаос не замечал. Юки знала, что они встретятся, но время стало для неё тягостью. Девушка-демон не хотела отпускать своего любимого, переживая за его жизнь. Она желала стать для него солнцем, чтобы Хаос позабыл все обиды и боль, но ей не хватало смелости. Поэтому девочка доверилась герою, предоставив свою судьбу ему в руки.

Юки отпустила парня и оттолкнула его, так что он свалился с ног, сидя в лодке. Узел уже был отвязан и ветер подхватил лёгкий белый парус. Расстояние стало для их жизни преградой, а любовь героя сказала напоследок слова, который он и так знал.

- Я буду тебя ждать, - тихо произнесла Юки, но Хаос понял это, прочитав по губам. Она махала ему, пока наконец не пропала из горизонта. Парень оставил самое ценное позади, но он верил, что сможет вернуться к своей семье и жить дальше, исполнив свой долг.

Дневное солнце, изредка скрывавшееся за небольшими тяжёлыми облаками, светило так же ярко, как всегда, поднимаясь всё выше и выше. Попутный ветер направлял Хаоса к континенту, на котором находились все пять стран. Игривые волны омывали лодку, подталкивая парня к его цели. Запах чистого океана опьянял юнца, наблюдавшего за затянувшей водой.

Спустя какое-то время, Хаос приплыл к причалу той самой деревни, из которой десять лет назад он с матерью отправился на остров. Камацура - одна из деревень с портом. Ёсаки используют океан для доставки ресурсов, что помогает проживать таким небольшим деревням. Сам народ Востока очень строг к себе. Они принимают жизнь природы и питаются мясом животных. Главное их отличие: если ёсаку нужна еда он её не купит, а раздобудет сам. И так со всем. У них нет огромных полей с пшеницей и подобным. Надо - пошёл к матери природе и

взял у неё то, что тебе нужно. Нужна одежда - отправился на охоту, получив шкуру зверя и еду. Такова жизнь этого народа.

Ещё один важный аспект их жизни - медицина. Самыми известными врачами всегда были ёсаки и это не удивительно. Они много экспериментируют с необычными растениями, познавая новое и каждый раз изумляясь изобретательности их создательницы - Мизуки.

Восток - особенное место и Хаос знал это. Ему предстояло добраться до столицы - Аитохеива, откуда он отправился бы в храм клана Сакуры. Путь был не близок, ведь у ёсаков не принято использовать лошадей или других животных для своих благ, поэтому парню надо было добрать до города пешком, пройдя от самой восточной части страны, до её столицы.

Но юнец не терял веры. Единственное, что ему нужно было - верные товарищи, которые смогли бы направлять его. Только ёсаки способны преодолевать глубины густых лесов, полных удивительного.

Бродя по окрестностям, Хаос повстречал небольшую семейку, состоящую из отца, матери и молодой дочери.

- Конечно, конечно. Мы сами направляемся в столицу, так что ты можешь присоединиться к нам. Я, кстати, - Атсуши, моя жена - Мидори, а Рейко - красавица доченька. - Глава семейства был обычным ёсаком, ничем не отличавшимся от странствующих торговцев. Блондинистые длинные волосы с зелёным оттенком были сплетены в хвост. Одежда его, также не выделялась. Короткие серые шорты, поверх которых тело скрывало тёмно-серое кимоно, с белой тонкой футболкой под ним. На голове соломенная шляпа, деревянные сандалии на мозолистых ногах, а спина нагружена тяжёлым рюкзаком. Мать семейки нарядилась в длинное бело-зелёное кимоно, подчёркивающее цвет, схожий с растущими листьями, её ярких волос, которые свободно болтались на ветру. Красоте Рейко могли только позавидовать. Короткие волосы матери сочетались с яркими янтарными глазами, а широкая улыбка, не исчезающая с её лица, напоминала Хаосу о Юки.

Парень хорошо знал ёсацкий и для него не было проблемой разговаривать с местными, но изучение Восточных гримуаров давалось ему не легко.

В тот же день они направились в сторону Запада, чтобы достичь заданной цели. Южная часть Востока являлась тропическим лесом, расположенным рядом с ярко-голубым морем "Сюитобоуру (□□□□□□)". Идти через непроходимые джунгли даже ёсаки не рисковали, а чтобы обойти огромное море понадобится не меньше трёх дней, поэтому все дорожные пути местных пролегали через северный лес. "Идти сразу прямо к столице будет плохой идеей, так как придётся переходить через реку "Шикири" (□□□) - самую большую на всём Востоке, протекающую из северной части в южную. Если идти через северный лес, то можно пройти через ущелье, через которое она протекает," - позже герою объяснил Атсуши.

Утро - быстрый завтрак и в путь. Днём - небольшой отдых и обед. Вечер - разбивается лагерь и подготовка ко сну. Таков был день Хаоса и его компании. Парень закреплял знания восточного языка, а также познавал для себя неведанное. Мидори хорошо готовила и делилась рецептами, которые юнец записывал в дневник, а Рейко играла на флейте, избавляя окружающих от тишины.

Удивительные животные встречались на их пути. Для Хаоса это место было настоящим садом, ведь он мало знал об обитателях континента. Увидев спящую сову, герой тут же принимался её зарисовывать в своём дневнике. Юнец также записывал необычные свойства растений, чтобы в

дальнейшем использовать их в зельеварении.

- А вот и та самая “Шикири”. Мы обманули реку и сейчас пройдем над ней по мосту, который старше нас всех. Это ущелье, кстати, имеет много ценных ресурсов, так что если тебе что-то понадобится, то сразу иди сюда, - рассказывал отец, переходя с семьёй по-старинному деревянному мосту.

Ущелье было довольно глубоким и в нём виднелись не только небольшие впадины, но и целые пещеры, сделанные бушующей рекой. Это природное явление можно было бы использовать в качестве шахт, но вода часто поднималась и затопливала эти места.

Середина апреля на Востоке всегда была дождлива, принося яркую весну в северные леса страны. Бушующие грозы вселяли страх лесным обитателям. На севере страны находятся огромные горы, которые тихо спят под слоем снега. Самодельные зонты не позволяли путешественникам промокнуть в столь поразительное время года.

Тёмной ночью, когда все члены семьи, кроме Хаоса, спали, парень услышал странные звуки в лесу. Взяв “Чёрный снег”, он медленными шагами отходил от костра, продвигаясь во тьму леса. Ему казалось, что даже ночные птицы прекратили дышать, замерев от страха. Тленная атмосфера давила на героя, заставляя его придумывать самые страшные образы в неведанной темноте.

- Стой! - неожиданно услышал юнец голос Атсуши, который уже проснулся и тихо направлялся к Хаосу. - Как я и думал. Это - Яимогу, демон. - Они всматривались в тёмную фигуру, напоминавшую ёсака. Этот демон ничем не отличался от обычных жителей Востока. Длинные блондинистые волосы, переплетающиеся с тёмным оттенком, бледная кожа и уши, присущие ёсакам. Только одно его отличие - знак на голове. “□□” - “Храбрость” - отличительный элемент друидов, великих ёсаков. У каждого друида есть свой знак на лбу.

- Яимогу - проклятые друиды, являющиеся демонами, которых относят к среднему классу. Он не навредит нам, пока мы не сделаем что-то плохое для природы. Давай просто вернёмся, - закончил ёсак, направившись в лагерь, но Хаос думал по-другому.

- Я знаю, что все демоны живут на острове, а те, кто за его пределом - являются злобными. Если так, то не должны ли мы убить его? - спокойно спросил парень, не отводя глаз от демона, который смотрел на цветок.

- Тебе решать, как стоит поступать. Просто помни, что демоны - тоже существа, которые были созданы всевышними. - Атсуши уже сидел возле костра, смотря на спящую жену, оставив Хаоса выбрать свою судьбу.

- Думаю, он прав, - пробормотал юнец и подошёл к ёсаку. Такова была первая встреча Хаоса с демоном за пределами острова. Парень сразу зарисовал яимогу, представшего его взору, и написал о нём в свой дневник. В душе юнец чувствовал странные переживания. Увидев демона, у него стало тяжело на душе, как будто он сопереживал судьбе этого существа, но парень не понимал откуда у него это.

На следующее утро компания продолжила свой путь. Обойдя реку, они направлялись к центральной дороге, которая сразу должна была вести в столицу.

- А знаете, знаете! Я ещё никогда не видела “Окиса”. Говорят, он такой милый и пушистый, - рассказывала Рейко, размахивая руками во все стороны, придерживаясь Хаоса.

- Но ведь это демон. "Окиса" - большой белый волк, который охраняет кладбища и поля боя, верно? Тебе лучше не встречаться с ним. - Парень внимательно слушал девушку, обсуждая с ней интересных существ Востока.

- Пойдите! - резко остановились Ацуси и Мидори. - "Юцакирахин". Просто возьмите у него конфетку и не забудьте поблагодарить. - Путешественники увидели высокого демона, около трёх метров, несущего в одной руке блестящий меч на котором не было следов крови, а в другой деревянную корзину, набитую конфетами. На его голове было три лица: доброе, грустное и злое, но на них смотрело доброе. Его массивное тело было серого оттенка, а носил он только белое нижнее бельё. Демон подошёл к ним и протянул корзину.

- Спасибо, - ответил каждый по очереди, взяв конфету и поклонившись. Лицо Юцакирахин не менял, а лишь помахал рукой и пошёл дальше. Пройдя пару метров, путешественники все вместе выплюнули конфеты. "Как противно! Он же делает их из тех, кто нагрубил ему. Почему этот демон так поступает?" - думал Хаос, полоская рот водой.

Вечером Ацуси поделился с героем своими знаниями о демонах: "Юцакирахин - демон с тремя лицами. В основном ходит с добрым и раздаёт конфеты. Если отказаться от конфеты, то демон отрубит руку и сделает грустное лицо. Швырнув конфету или нагрубив демону, ты вероятней всего станешь его жертвой, а он сделает злобное лицо. Таких демонов среднего класса очень мало, и они не доставляют крупных проблем".

На их дальнейшем пути стали появляться большие деревни, что означало, что столица уже близко. И вот они прибыли в Аитохеива - величайший город Востока, хранивший в себе историю всех богов Земли, спустя месяц в начале мая. Нынешний бог Земли - Николас - делает всё возможное для своей страны, чтобы всем существам востока жилось хорошо. Хаос не собирался его убивать, ведь он является активным защитником острова Демонов, взяв на себя ответственность за всех его обитателей. Конечно, всё это на словах, но даже так Николас и его помощники предлагают некоторым выдающимся ёсакам отправиться на остров, оплачивая их жизнь. Доктор Кииоши - был одним из таких. После смерти этого бога, была бы высока вероятность, что на остров нападут люди, желающий нажиться на демонах, не имеющих права на сражение, и даже ёсаки бы вряд ли это предотвратили. Поэтому Хаос решил, что будет лучше не трогать Николаса.

Аитохеива имеет центр - где находится дворец бога Земли и дома его приближённых. В это место могут войти все и посмотреть, как живут и чем занимаются их правители. Говорят, что Николас каждое воскресенье приглашает всех отведать его фирменное "Сябу-сябу" под бессмертным камфорным деревом, которое со времён Мизуки продолжает расти. За центром идёт средний круг, в который входят дома обычных жителей. Здесь никто не беспокоится об опасности, ведь все доверяют друг другу. Последний круг - гостиный. Там находятся все магазины, кузницы, гильдия и другое. Эти места предназначены для посетителей страны, которых не мало.

Дома Востока всегда были небольшими, так что брали количеством. Чаще всего они были одноэтажными из дерева, имея маленькие комнаты. Даже высшие сословия не всегда желали огромный дворец, а предпочитали такие же маленькие домишки. Это могло поразить людей, которые строили крупные дома, являвшиеся для них личным замком. Ёсаки так не считали. "Дом - место, где ты проводишь время с семьёй, а живёшь ты на улице", - говорят они.

Жители Востока очень трудолюбивы и работают, не покладая рук. Население ёсаков составляет около двух ста миллионов. Многие из них являются отличными врачами, кузнецами и поварами. Кухня Востока - признана лучшей в мире всеми богами. Но у этой страны есть свой

минус - технологичный прогресс, который ещё не дошёл до них. Из-за обильной любви ёсаков к природе, они отказываются применять животных для работы, природные ресурсы, как топливо, которое вредит окружающей их среде, а про использование других ёсаков в своих целях и речи быть не может. Поэтому они и отстают от всех в мире, оставаясь самым неразвитым, но близким к природе народом.

Хаос не мог оторвать глаз от здешней красоты. Все улыбались ему, несмотря на то, что он и не был похож на ёсака. Дети бегали по улицам, взрослые трудились в своих мастерских. В столице закон "Пойди к матери природе и возьми у неё" не работал так хорошо, как в небольших деревнях. В огромном городе было проще использовать местную валюту.

- Дорогой, думаю Хаос может остаться у нас на ночь. Это будет невежливо с нашей стороны оставлять человека, прошедшего с нами столь дальний путь. - Мидори посмотрела на мужа, прося его о том, что он и так уже решил.

- Конечно, он может остаться. Хаос наш друг, так что для него найдётся место в комнате Рейко, верно? - мягкая улыбка Атсуши согревала парня, который был рад доброте семейки.

- Думаю, что мой отказ не принимается, - произнёс юнец в шутку.

Дом семьи Атсуши был небольшим, но уютным. Маленькая гостиная-кухня и две комнаты, да одна уборная на трёх жильцов. Рейко сразу улеглась на мягкую кровать фuton, которая стояла в её милой комнате, полной цветов.

- Наша соседка просто чудо! Я попросила её присматривать за нашим домом, но не думала, что она будет, как горничная убирать здесь, - удивлённо произнесла Мидори, зажигая фонарики в доме. Бумажные свисающие с потолка лампочки, в которых находились камни, светящиеся от магии. Стоило просто дотронуться до них, как мягкий зелёный свет наполнял комнату.

- Нам всем стоит сегодня отдохнуть. Не хотите сходить в сэнто? Папа заплатит, - Атсуши посмотрел на Хаоса, также обращаясь к нему.

Оставив личные вещи дома, парень взял только катану и полотенце. Жилой круг был поделён на районы, в каждом из которых была небольшая купальня. Хаос никогда не был в подобных и не знал, что его ожидает. Заплатив за четверых небольшую сумму, Атсуши произнёс:

- Мы все молодцы, так что давайте хорошенько отдохнём. - Отец семьи и парень расслаблялись в горячем источнике, расположенном на улице. Хаос смотрел на ночное небо, наблюдая ярчайшие звёзды, играющие с друг другом. В такое позднее время уже никто не задумывался об отдыхе в бане, так что кроме них там никого не было.

- Уах, - громко вздохнул Атсуши. - Даже в таком месте ты не оставляешь свою катану. Видно, она очень дорога тебе. А этот знак, - он посмотрел на грудь Хаоса, где красовался символ клана Сакуры.

- Хах, а я-то думаю: почему стиль этих серёг кажется мне знакомым. Ты ведь из клана Сакуры. Неужели ученик самой Аои? - тон Атсуши не поменялся, пускай он и узнал, что его друг из знатного клана. Хаоса это немного удивило.

- Д-да. Простите, что не сказал раньше. Просто не думал, что это будет столь важно. Если я вам мешаю, - парень не успел закончить, как его перебил отец семейства.

- О чём это ты? Я только рад, что тебе понравилось с нами. Никогда бы не подумал, что моя

семья проведёт время с членом семьи Сакуры. Тебе не за что извиняться, - после слов Атсуши, юнцу стало легче. Они наслаждались звуками ночной природы, которая поглощала столицу. - Ну что ж. Думаю, нам уже пора возвращаться. Согласен? - Хаос кивнул головой.

Вернувшись домой, парню положили futon в комнате Рейко, где он и проспал всю ночь, поев вместе с семьёй перед этим.

Наутро Хаос Сакура обсудил с Атсуши путь к храму Сакуры, который был записан в книге парня. Затем они все вместе позавтракали и настал момент прощания.

- Спасибо вам всем! Вы мне очень помогли. Надеюсь, что мы ещё встретимся, - говорил Хаос, кланяясь.

- Конечно встретимся. Удачи тебе! - громко крикнула Рейко, широко улыбаясь.

- До встречи, Хаос, - спокойно с улыбкой произнёс Атсуши, и парень направился к западным воротам города, перед этим прикупив припасов на рынке.

Город не был окружён стенами, но у него было две арки, с западной и восточной стороны. Юнец вышел с западной стороны и посмотрел на удивительную железную дорогу, по которой мчался поезд из столицы Востока. Хаос никогда до этого не видел поезда, лишь читал в книгах о них.

Герой хотел как можно быстрее добраться до храма, но перед этим он вспомнил историю Аои о создании клана. "Вечная сакура... Я обязан её увидеть", - подумал парень, посмотрев в сторону небольшого холма, к которому вела протоптанная тропинка вдоль ласкового ручейка. Хаос знал об этом удивительном дереве, и где оно примерно находится. Увидев этот холм, он как будто почувствовал поразительную сакуру.

- Вот оно. Дерево, с которого началась история моего клана, - прошептал Хаос, любуясь вечноцветущей розовой сакурой, чьи лепестки изредка опадали, а на их месте сразу начинали расти новые. Лишь зимой сакура замедляла свой рост, но её жизнь была необъяснима. Говорят, что это дерево проросло из кусочка сердца Мизуки.

- Да, это дерево и вправду удивительное. Ты тоже так считаешь, малец? - произнёс старец, сидящий на деревянной скамейке напротив сакуры. Он был высокого роста, с накаченным телом, длинной седой заплетённой косой, яркими глазами цвета травы. По нему было видно, что старик - ёсак, но герой чувствовал что-то ещё. Какая-то удивительная магическая сила исходила от него.

- Поразительное дерево. Но почему оно такое одинокое? Камфорное дерево пользуется большой популярностью, а здесь, кроме нас, вообще никого... - Хаос задумался, размышляя над своим вопросом. Старик, услышав необычное замечание юнца, печально улыбнулся.

- Хотел бы я знать. Может потому, что не многие могут насладиться красотой этой сакуры. - Закончил старик и, поклонившись, начал свой спуск с холма. Хаосу ничего не оставалось, кроме как ещё немного полюбоваться изысканным деревом, а затем продолжить свою дорогу.

Путь его лежал через джунгли южного Востока. Добравшись до маленькой деревни, парень направился в сторону Юга, чтобы продолжить свой путь к храму. Восточные джунгли - опасное место для любого путешественника. Даже ёсаки предпочитают туда не ходить, так как знают, что там много ядовитых существ, да и сами эти места дикие. Хаоса предупредили, что ему лучше пробраться через джунгли до сезона дождей, во время которого там легко погибнуть.

Пока светило солнце дикие птицы напевали свою ласковую песню, журчали ручьи, а листья пытались нашептывать парню на ухо что-то удивительное. Пробираясь всё глубже, юнец не останавливался, неся на спине драгоценную катану наставницы и сумку. Ночью Хаос искал укромное место, где можно было разбить лагерь. Ориентировался он по солнцу, звёздам и природе, как его ещё научила Аои.

Герой любил читать книги, особенно о биографии выдающихся личностей. Так он не только познавал историю, но и узнавал что-то новое. “История богини Ветра Всезнающей Юианны”, - одна из самых знаменитых биографических книг на всём Западе. Хаоса, как и других, поражали познания Юианны в магии. Она является одним из героев пяти, сражаясь плечом к плечу с Падшим драконом Заком, как и Холодная Лия, во время Кровавой войны.

- Хотел бы я с ней встретиться. Уверен, что многоуважаемая богиня может знать что-то о моём проклятии. Хотя не знаю жива она ещё или нет, ведь есть же нынешние сёстры богини Ветра. Но в книге ничего не сказано о смерти Юианны. Как-то запутанно получается...” - Хаос смотрел на портрет юной богини. Высокая девушка с розовой кожей, предающий ей персиковый оттенок, яркими изумрудными глазами, напоминающими герою о матери, короткими блондинистыми волосами, позади которых был небольшой свисающий хвостик. Спокойная улыбка красавицы завораживала парня. В ней было что-то особенное, понимающее, как будто она смотрела на юнца и сопереживала ему. Так казалось герою.

Утром Хаос легко завтракал, делая себе салат из попадающихся ему на глаза фруктов. Герой строго относился к своему рациону и не переедал, так как считал, что чем меньше ешь, тем меньше становится желудок. Он знал, что биологически это маловероятно, но это работало, помогая ему сэкономить на продуктах в путешествиях.

Как-то проходя по густым кустам, парень вышел на тропинку, которая была хорошо протоптана, к удивлению героя. Хаос решил, что ему следует узнать, куда может вывести эта тропа. Ничего примечательного, кроме того, что юнец чувствовал запах демона.

- Поразительно, - произнёс Хаос, выйдя по тропе к своеобразной землянке, сделанной в небольшом холме. - Неужто рук демона? Вряд ли это построил ёсак, хотя... - парень взялся за катану и медленно подходил к двери.

- Ого, гость. Не стесняйся, заходи, - прозвучал милый голос из-за двери. Хаос не знал была ли это ловушка или просто добрая девушка. Он зашёл в дом, немного горбясь, и очутился в заморозительном помещении. За кухонным столом стояла девушка-лиса с необычными голубыми длинными волосами с белым оттенком и большим количеством хвостов такого же цвета. Хаос сразу понял, что это “Сунай”. Данный факт насторожил его, и герой решил не отпускать рукоять катаны.

- Не волнуйся ты так, я уже приготовила себе обед. Могу и тебя угостить, - продолжала лисица, не обращая внимания на парня. Хаос прекрасно знал, что “Сунай” - демоны, являющиеся полу-ёсаками полу-лисами, которые едят путников, заманив их к себе. “Раз она сказала, что уже приготовила обед, значит кто-то попался ей. Стоит ли мне её убить сейчас пока она занята?” - размышлял парень. Он сразу вспомнил слова Атсуши: “Тебе решать, как стоит поступать. Просто помни, что демоны - тоже существа, которые были созданы всевышними”.

- Тадам! Сегодня у нас: суп из рук молодого дровосека, решившего, что деревья можно просто срубить, затем ножки его помощника, бросившего в меня камень, и всё это мы запьём сочной кровью. Что скажешь? - она наконец-то посмотрела на Хаоса, разложив всё на столе. Девушка не была удивлена, но что-то её явно беспокоило. Парень заметил это по когтям, торчащих из

пальцев на правой руке.

- Простите, но я не голоден. Очень благодарен вам за угощение, но мне пора, - герой не успел закончить, как сунаи перебила его.

- Неужели ты не примешь приглашение милой девушки? Как-то не очень культурно, не так ли? - она не отводила свой острый взгляд.

- Вот оно как. Я бы предпочёл оставить вас здесь и жить своей жизнью, и дальше поедая плохих созданий, но, похоже, у меня нет выбора, - пробормотал Хаос, доставая катану. Необычная кровавая аура воцарилась в помещении, что сразу заметила сунаи. Серьёзно настроенное лицо юнца предупреждало её об опасности.

- Н-нет, ну что вы. Если и правда не голодны, то можете просто остаться на ночлег...А-а знаете, у меня сейчас такой беспорядок, так что мне очень жаль, но не соизволите ли вы уйти? - тон девушки поменялся, почувствовав приближение смерти. Парень лишь спокойно кивнул, опустив оружие.

- До свидания, - произнёс напоследок Хаос, ещё раз рассмотрев девушку. Он никогда не видел "Сунаи" в живую, так что для него это было впервой. Длинные белые мохнатые уши, усики, как у кота. Не удивительно, что странники поражаются красотой демонов рода "Сунаи". Эти ёсаки-лисы очень красивы, с выдающимся телом, которое они специально пытаются выставить на показ, одевая тонкую лёгкую одежду. На той, которую повстречал герой, и вовсе была лишь длинная белая футболка, которая просвечивалась. Парня также сначала соблазнил образ лисицы, но, вспомнив Юки, он выбил из себя все пошлые мыслишки.

Выйдя на улицу, герой легко вздохнул. Окружение оставалось спокойным и успокаивающим. Птицы продолжали петь, животные бродить по округе, а солнце всё также ослепляло парня.

- Неужели я выглядел настолько пугающе? Аои всегда говорила, что я красивый, тогда почему она испугалась, когда я всего лишь взялся за катану? Походу я заставил девушку, пускай и демона, трястись от страха. Я ужасный человек, - депрессивно бормотал Хаос, рассматривая карту и пытаясь сориентироваться. Он продолжил свой путь, не переставая пробираться сквозь густые джунгли.

Стоит глубокая ночь, но Хаосу не спится. Огоньки играют в костре, привлекая внимание парня. Он размышлял о своих планах на будущее. "Что мне делать, после того как я получу силу Льда? Не могу же я просто оставить Север..."

Гробовую тишину прервал звук традиционного восточного инструмента, называемого "сямисэн". Аккуратная музыка исходила из леса, а Хаоса сразу поклонило в сон, что было удивительно, ведь пару секунд назад юнец даже не думал об этом. Необычная девушка в тёмном кимоно медленным шагом выходила из лесу, продолжая играть. Её тёмно-белый инструмент было сложно заметить в густой тьме. Хаос сразу почуял неладное и попытался встать на ноги, но его пошатнуло, так что он облокотился на катану.

- Это, ведь, "Кутисакэ-онна"? Вероятнее всего. В таком случае нельзя отвлекаться... - думал парень, смотря прямо в глаза юной демоницы. Они были также темны, как и ночь, окружающая их. - "Кутисакэ-онна" - средний демон, играющий на своём магическом инструменте, который заставляет её оппонента спать. Тут уже не получится договориться, так что придётся применить оружие, - продолжал свой монолог Хаос, медленно вытаскивая катану из саи. Девушка и не дёрнулась, продолжая подступать к сонному парню.

- Сосредоточься! Тебе нельзя спать! - бормотал герой, после своего удара по щеке. Её тёмные волосы напомнили ему о матери, что ещё больше разозлило парня. Он устремился вперёд резким выпадом. Длинные волосы демона стали тонким щитом, защитившем её от произвольной атаки. Но парень не остановился, совершив резкий разворот, который не только разрезал воздух, но и отрезал небольшой клочок волос. Ему нельзя было останавливаться, ведь сон не покидал героя, так что Хаос сразу совершил пару вертикальных ударов, лишь задевших одежду демона.

Осознав, что юнец не так уж и плох, девушка отпрыгнула и остановила свою спокойную песню. Тяжело вздохнув, она похрустела пальцами правой руки. За долю секунды, Кутисакэ-онна начала новую мелодию, которая кардинально отличалась от предыдущей. Теперь обстановка накалилась, и громкая музыка давила на Хаоса, не позволяя ему оценивать ситуацию. В ушах звенело, а перед глазами всё тряслось. Герою было тяжело координировать свои движения, но он продолжал держаться.

Девушка быстрыми шагами приближалась к парню, пользуясь его слабостью, и совершила резкий колющий удар волосами. Хаос успел его парировать, но пару порезов осталось на его руке. Воспользовавшись моментом, он пробормотал: "Стиль Сакуры. Falling leaf (Падающий лист)". Парень прокрутился вокруг себя, подкинув камни из костра в сторону демона. Магический камушки, которые используются для розжига костра, подожгли тёмные волосы девушки. Хаосу оставалось только отрубить их, а затем добить девушку, как он и поступил. "Сердце - источник Тьмы", - парень вспомнил слова наставницы, пронзив девушку, чья чёрная кровь медленно стекала по оружию героя.

Он медленно опустил умирающую Кутисакэ-онна и положил рядом её инструмент. Девушка превратилась в пепел за минуту, не оставив после себя ничего.

- Так значит её инструмент - собственная кровь? Удивительно... - бормотал Хаос, записывая полученные знания в дневник. Небольшое сражение показало ему действительность и каковы демоны за пределом острова.

На следующий день парень наконец-то добрался до красивейшего храма, который стоял за джунглями, а позади него находились просторнейшие зелёные луга. Рядом располагалась небольшая река, а территория строения не была огорожена, лишь слабая магическая энергия исходила от этого места.

Храм был построен в необычном стиле, который сочетал в себе южную и восточную архитектуру. Высокое здание с классической крышей. Четыре этажа, на каждом из которых, кроме последнего, располагался деревянный балкон, проходивший вокруг всего этажа. С вершины крыши свисал знак клана Сакуры. Рядом с зданием был красивейший сад. Казалось, что он содержал в себе всё самое лучшее, но из всего этого выделялась красивая сакура, которая продолжала цвести, даже в мае.

Хаос наконец-то прибыл в заветный храм, где его уже ждали. Удивительное приключение через Восток закончилось, но всё ещё было впереди.

Конец второй главы